
© И.Ю. ЧАГИНА

irina-katysheva1@yandex.ru

УДК 811.161.1'242:808.5-053.6

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ
С ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕЧЬЮ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности коммуникативного поведения представителей старшего подросткового и юношеского возраста (15-18 лет) в ситуации публичного выступления и категории их коммуникативного сознания.

SUMMARY. The article shows peculiarities of communicative behaviour of teenagers and youngsters (15-18 years old) in the situation of public informational speech, as well as the categories of their communicative mentality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Публичное общение, риторические умения и навыки, коммуникативное поведение (вербальный, кинетический, интонационный аспекты), коммуникативное сознание.

KEY WORDS. Public speech, oratorical skills and abilities, communicative behaviour (verbal, kinetic, intonation aspects), communicative mentality.

Признание речи школьников, изучение которой традиционно входило в сферу лингводидактики и методики развития речи, объектом лингвистических исследований и, более того, отношение к речевому развитию подростков как к последовательности закономерных этапов становления коммуникативной компетенции [1], [2] являются достаточно новыми для языкознания. Они стали возможными лишь с приходом в науку антропоцентрической парадигмы, центр лингвистических исследований в которой сосредоточился «на поиске того, как человек использует язык в качестве орудия общения, а также того, как в языковых единицах отразился сам человек, во всем многообразии своих проявлений» [3; 6].

При этом в онтолингвистических исследованиях подчеркивается необходимость принципиально иного, нежели лингвоцентрический, подхода к исследованию речи школьников. Специфика речевого онтогенеза в школьный период определяется тем, что «к 6-7-летнему возрасту меняется доминанта в речевом становлении личности: к этому периоду жизни человека он уже в основных формах овладевает родным языком как системой» [2; 26], «после этого принципиально новое в отношении языка как системы выявить в речи ребенка очень трудно. Дальнейшее развитие языковой способности идет по пути совершенствования дискурсивной деятельности и дискурсивного поведения» [1; 4]. В школьный период у подростка начинается становление дискурсивного мышления, которое, имея принципиально жанровый характер, в последующем будет активно влиять на весь процесс разворачивания мысли в слово, а также определять всю систему коммуникативного поведения,

складываясь в определенные стереотипы ролевого поведения в определенных ситуациях общения [4; 13].

Однако сложность системных исследований речевого развития подростка заключается в том, что тип его речевой личности (по классификации О.Б. Сиротининой [5], [6]) в силу возраста и достаточно подвижных социальных связей еще формируется. Речевая личность подростка представляет собой конгломерат нескольких взаимовлияющих речевых модусов, становление каждого из которых еще не завершено, а переход с одного на другой (стилевое переключение) в конкретной ситуации общения навязывается чаще всего извне и не вполне осознается самим носителем речи.

Обращение к изучению коммуникативного поведения старших школьников 15-18 лет может быть продуктивным для понимания механизмов становления устойчивых форм дискурсивного поведения в разных ситуациях общения, которые проявляются и в более старшем возрасте. В частности, изучение коммуникативного поведения старших подростков в условиях публичного выступления (на конференциях, олимпиадах, в конкурсах), формирующегося большей частью спонтанно, может стать основой для выявления механизмов становления типичной симптоматики коммуникативного поведения, которую демонстрирует «непубличный человек» в публичной ситуации общения.

Исходя из данных предпосылок, мы выбрали целью исследования создание аспектной модели коммуникативного поведения представителей старшего подросткового и юношеского возраста (15-18 лет) в условиях публичного выступления с информационной речью.

Исследование направлено на:

- выявление и системное описание типологических особенностей коммуникативного поведения (вербального и невербального) старших школьников в ситуации публичного выступления,
- определение выбираемых представителями данной возрастной группы коммуникативных стратегий в исследуемой коммуникативной ситуации и анализ факторов, влияющих на этот выбор;
- анализ релевантных категорий и установок коммуникативного сознания, определяющих поведенческие стереотипы;
- выявление источников и прототипических моделей коммуникативного поведения, демонстрируемого школьниками в ситуации публичного выступления.

Материалом исследования послужил корпус устных информационных высказываний, созданных школьниками 15-18 лет в условиях публичного общения, а именно:

- учебно-научные выступления учащихся 10-11 классов образовательных учреждений г. Тюмени и других населенных пунктов юга Тюменской области на региональной научной конференции «Шаг в будущее» (секции «Языкознание», «Литературоведение») в 2007-2009 гг.; на устном туре региональной олимпиады школьников по русскому языку (2008 г.); выступления участников летних смен «Академии успеха» (авторские видео- и аудиозаписи общей продолжительностью 15 часов и составленные на их основе транскрипты),
- учебно-научные выступления учащихся той же возрастной группы, не входящих в группу одаренных (видеозаписи продолжительностью около 5 часов и транскрипты).

В исследовании также использовались:

- ответы учащихся, полученные в ходе анкетирования (около 250 анкет) и в процессе устных опросов на риторических тренингах;
- ответы учителей (русского языка, литературы, истории), завучей и директоров школ образовательных учреждений юга Тюменской области на вопросы анкеты (около 100 анкет), а также результаты устных опросов, проводимых на лекционных и практических занятиях, посвященных основам публичного выступления (на курсах повышения квалификации педагогов в Тюменском областном государственном институте развития регионального образования (ТОГИРРО)).

Анализ устного дискурса предполагает учет многоканального характера устной коммуникации [7], [8], [9], которая реализуется посредством многопланового наложения отдельных компонентов различной природы: вербальных, паралингвистических, кинетических (включая мимические), проксемных, особенностей визуального поведения и других. Информационная значимость каждого из невербальных компонентов в условиях публичного выступления по сравнению с межличностным общением значительно повышается, так как адресант находится в ситуации пространственной обособленности от многочисленного адресата и в зоне его повышенного внимания (зрительного и слухового).

Исходя из особенностей анализируемого материала и в соответствии с задачами исследования мы разработали дискурсивную транскрипцию, в которой параллельно фиксируется линейное разворачивание вербального, визуального, кинетического и других компонентов коммуникативного поведения. В ее основе — дискурсивная транскрипция, разработанная авторским коллективом под руководством А.А. Кибрика и В.И. Подлесской [10].

Анализ вербального аспекта текстов выступлений показал, что при подготовке и в процессе самого выступления учащиеся чаще всего не перестраивают исходный письменный текст, воспроизводя его по возможности композиционно и лексически точно (в условиях нехватки времени типичные тактики — ускорение темпа речи и обрыв высказывания). Отличие выступлений «сильных» в риторическом отношении учащихся от «слабых» проявляется лишь в наличии инициальных фраз, роль которых могут играть обращение к аудитории либо объявление темы высказывания. Одна из причин переноса «условий» письменного дискурса на устный кроется в отсутствии или недостаточности у говорящего апперцепционной базы о предмете речи, которая позволила бы выделить основную информацию и сжать исходный текст (свое затруднение по перестройке исходного текста подростки часто объясняют: «Здесь все главное»). Несформированность устойчивых вербальных связей ведет к буквальному следованию исходному письменному тексту, который оценивается как «более красивый и правильный», чем собственная речь, в результате чего попытка перефразирования даже не предпринимается.

Особенности визуального и кинетического поведения подростков, демонстрируемые в процессе выступления перед любой (знакомой и незнакомой) аудиторией, свидетельствуют о фиксации их сознания исключительно на тексте сообщения и об игнорировании условий коммуникации, в частности, изменении собственной речевой роли с «ученической» на «лидерскую» и необходимости ориентироваться на аудиторию.

Как показывают наблюдения, у подавляющей части школьников в условиях выступления перед аудиторией наблюдается следующая типичная симптоматика визуального поведения: взгляд направлен преимущественно на неодушевленные предметы (линию первой парты, поверх голов слушателей, на окно, себе под ноги и так далее) или на значимого взрослого (учителя, члена жюри). Характер взгляда — точечный или, напротив, рассеянно-блуждающий. При переводе взгляда на аудиторию движение взгляда осуществляется прямолинейно, без охвата большей части аудитории. Данные особенности визуального поведения позволяют подростку говорить не сбиваясь. Нарушение стереотипной траектории взгляда (вследствие разных причин: неожиданного шума в аудитории, просьбы ориентироваться на слушателей и других), как правило, приводит к заметным затруднениям в речи (учащению пауз хезитации, удлинению отдельных звуков в словах, перебивам и т.д.), что свидетельствует о занятости сознания говорящего решением единственной задачи — формирования и формулирования речи (как следствие — невозможность охватить взглядом всю аудиторию и удерживать ее внимание).

Характер кинетического поведения в анализируемых ситуациях в целом можно определить как скованный (в большинстве случаев) либо, напротив, чрезмерно активный, что свидетельствует о сохранении «ученической» роли в ситуации, предполагающей лидерскую позицию.

Наблюдается использование симптоматических жестов, передающих эмоциональное состояние говорящего [8; 114], и жестов-иллюстраторов [8; 117]. Среди симптоматических жестов — переминание с ноги на ногу или с пятки на носок (с раскачиванием корпуса тела в обоих случаях), сворачивание-разворачивание листа, обхватывание кистью одной руки локтевого сгиба другой, сжимание ладони в кулак и другие, имеющие ритмизованный или закрытый характер, что свидетельствует об их компенсаторной функции. Жесты-иллюстраторы в основном используются в случаях затрудненного подбора слова (отмечены достаточно интенсивные ритмические жестовые ударения, круго- или спиралеобразные движения рук, резкое движение с пятки на носок и др.): «мускульная активность говорящего как бы выталкивает слово наружу, активизируя «лексическую память» [8; 118]. Нарушение стереотипных особенностей кинетического поведения говорящего также приводит к перебивам речи.

Отражение в дискурсивной транскрипции сосуществования разных знаковых информационных систем коммуникативного поведения позволило выявить характер взаимодействия между ними в устной публичной речи.

Так, например, была выявлена зависимость между просодической сегментацией речевого потока и характером движения взгляда (случаи, когда учащийся читает текст выступления, здесь не рассматривались). Перевод взгляда на письменный текст чаще всего связан с границей синтагмы (элементарной дискурсивной единицы). При этом у более «сильных» в риторическом отношении учащихся перевод взгляда с аудитории на письменный текст осуществляется на последних словах предыдущей синтагмы и возвращается на аудиторию с началом новой синтагмы. За это время говорящий успевает пробежать взглядом следующий смысловой блок, произнося при этом последние слова предыдущего интонационно-смыслового отрезка речи. Если сравнивать временной промежуток визуального контакта с аудиторией и время, когда учащийся обраца-

ет взгляд на текст (то есть время, необходимое для прочтения, запоминания и мысленного планирования следующего кванта речи), то первая величина гораздо выше и прямо пропорциональна уровню риторической подготовки или степени освоенности темы.

«Слабые» в риторическом отношении учащиеся переводят взгляд с аудитории на текст только после окончания проговариваемой синтагмы, то есть во время паузы между синтагмами, и задерживают его (читают) до середины синтагмы. Данные наблюдения свидетельствуют о недостаточной сформированности у подростков предваряющего планирования речи, невозможности произвести смысловую компрессию текстового отрезка и, как следствие, о неспособности удерживать в памяти как параллельные несколько смысловых блоков. Временной промежуток визуального контакта с аудиторией у данных учащихся невелик и приходится в лучшем случае на одно-два последних слова синтагмы, что резко снижает заинтересованность аудитории сообщением.

Эти и многие другие данные анализа вербального и невербального аспектов коммуникативного поведения подростков свидетельствуют, что для представителей исследуемого речевого возраста выступление с информационной речью перед аудиторией является объективно сложным заданием, так как системы, задействованные в устной коммуникации и акцентированные вследствие публичной ситуации общения, начинают действовать рассогласованно, создавая необходимость их одновременного осознанного регулирования. При отсутствии риторического обучения и разнообразия коммуникативного опыта данная необходимость вызывает у школьников затруднение и решается посредством перенесения на ситуацию публичного выступления коммуникативных моделей дискурсов, наиболее освоенных подростками: учебного или бытового.

Анализ категорий коммуникативного сознания представителей исследуемой возрастной группы показывает, что для сознания подростка из четырех рассматриваемых категорий общей модели речевой коммуникации (адресант — сообщение — код — адресат) актуальна фиксация лишь на первых трех, т.е. эффективность процесса коммуникации мыслится как соотношение тех или иных качеств самого выступающего и информационных и языковых качеств сообщения. При этом из трех ядерных категорий — категории *выступающего*, категории *сообщения*, категории *кода* — ключевыми для коммуникативного сознания подростка являются категории *сообщения* и *кода*, которые выступают как доминантные, определяющие весь процесс коммуникации. (Как показали результаты анкетирования, «главными страхами» по отношению к публичному выступлению для большинства школьников являются следующие: «Я все забуду», «Начну путаться в постановке ударений, наделаю речевых ошибок»).

Категория *слушателя* представляется периферийной, второстепенной, не определяющей процесс коммуникации. Портрет *идеального слушателя* школьники определяют следующим образом: это человек, изначально (еще до момента выступления) знакомый с темой выступления или интересующийся ею; в процессе выступления он всецело погружен в рецептивный процесс слушания, а поэтому неактивен внешне, вплоть до полного отсутствия движений и произносимых звуков (в этом отношении характерен такой ответ: «Лучший слушатель — тот, который спит»); после выступления слушатель задает вопросы, которые, впрочем, также вписываются в рамки, задаваемые

выступающим (как формулируют учащиеся, «задает адекватные вопросы»). При наличии иных (противоположных) признаков фигура слушателя воспринимается как мешающая/угрожающая выступающему и самому процессу произнесения речи.

При отсутствии в современном российском школьном образовании риторики как обязательного учебного предмета указанные особенности коммуникативного поведения и сознания подростков имплицитно складываются в парадигме учебного дискурса, коммуникативная модель которого переносится и на иные ситуации официального общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
2. Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.
3. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Изд-во «ИКАР», 2007. 480 с.
4. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. 320 с.
5. Сиротинина И.Б. Все, что нужно знать о русской речи. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 224 с.
6. Хорошая речь / Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.
7. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978. С. 63-113.
8. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280с.
10. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А.А. Кибрика и В.И. Подлесской. М.: ЯСК, 2009. 735 с.